

И снова о каллиграфии

Яреци Фернандез

Оставались последние дни жизни в монастыре, а потом надо возвращаться в Пекин, к мужу и дочке, учиться контролировать огонь и учиться в институте. Летом будет сессия, она перейдет на третий курс, и у нее будет еще одна выставка. В отношениях тоже пока все более-менее нормально. Об отношениях она больше не хотела говорить.

Пару дней назад она встретила Настю, и та попросила ее позаниматься с ней каллиграфией. Яреци согласилась, хотя уже давно не занималась этим, вот и появилась возможность вспомнить все, что знала. Последний раз вместо каллиграфии она поссорилась с Джуном.

Было утро, теплая погода радовала, и Яреци, взяв в храме все нужные вещи, пошла в одну из комнат в корпусе мастеров, где была несколько раз. Положила все на стол и стала ждать Настю, думая о предстоящем занятии.

Анастасия Полякова

По прибытии в монастырь Настя планировала углубиться в теорию врачевания, но внезапно вспомнила, как начинала с Яреци изучать каллиграфию, и интерес резко сместился в иную плоскость. Шатенка не была, да так и не стала, ярой фанаткой этого искусства. Впрочем, у нее и шансов на подобное особо не было. Но что-то все же привлекало в нем девушку, да и с Яреци хотелось встретиться, и Настя решила совместить оба своих желания. К тому же, лучше было продолжать изучение каллиграфии у мастера, который и начал обучать ее этому навыку, чтобы не тратить время на вопросы в духе "что уже умеешь? чему хочешь научиться? для чего?".

В корпусе мастеров Настя была лишь однажды, незадолго до своего отъезда. Тогда у них с Маркусом состоялся не самый простой разговор, и с тех пор они не общались. Отголоски прежних чувств вспыхнули внезапно, и Настя провела ладонью по лицу, пытаясь отогнать их прочь. Сейчас было не время и не место.

Постучавшись, Настя шагнула в комнату. Ее уже ждали. Девушка спокойно улыбнулась, изобразила поклон и произнесла:

— Здравствуйте, сифу, — решив, что во время занятия стоит вести себя соответствующе. Ведь сейчас перед ней была в первую очередь не подруга, а мастер монастыря.

Яреци Фернандез

Ученица не заставила себя ждать, и Яреци вежливо поклонилась ей и указала на место по другую сторону маленького столика. Настя за это время несколько не изменилась, и это было, наверное, хорошо. Вот только Яреци не привыкла к обращению "сифу", и хотелось попросить Настю обращаться к ней в привычной манере - просто по имени, фамилии с приставкой "сеньоритта" или, как принято в России, по имени-отчеству. Хотя Яреци Моррисовна даже по-русски звучит не очень, а уж по-китайски вообще не выговоришь.

- Здравствуй, Настя. Давай мы будем общаться без этих "сифу"? Мне пока еще это обращение непривычно, - улыбнулась девушка. - Что, перейдем сразу к делу? Как у тебя успехи? Ты что-то помнишь из прошлого "занятия"?

Занятием этот балаган, конечно, нельзя было назвать, но вроде тогда Яри что-то рассказала подруге. Кажется, про линию хэн.

Анастасия Полякова

На первых же словах подруги Настя расслабилась, и все напряжение, которого она до этого толком и не замечала, исчезло. Девушка радостно кивнула и согласилась, хоть и была удивлена, что за столько лет Яреци так и не привыкла к своему статусу мастера. Впрочем, учитывая мужа, ребенка и учебу в вузе, вряд ли она часто преподавала в монастыре.

— Успехи... — протянула Настя, несколько смущённо улыбаясь. — Наше занятие я помню от и до. Я чертила линию хэн. И с тех пор ничему новому так и не научилась. В каллиграфии, — тут же уточнила девушка. Может, она и не считала себя выдающимся врачом, но успехи у нее были, а демонстрировать ложную скромность не хотелось. Да и глупо это было бы.

Настя почувствовала предвкушение, вдруг осознав, что это будет ее первое официальное занятие по каллиграфии и с Яреци. Сомкнув ладони, девушка, не скрывая энтузиазма, спросила:

— С чего начнем?

Яреци Фернандез

Почему-то она не сомневалась, что Анастасия не занималась каллиграфией. Да и она сама последнее время забросила это искусство, лишь изредка, появляясь в монастыре, заходила в комнату для занятий и снова и снова вырисовывала различные символы. А потом забывала об этом на неопределенное время. Потому что учеба, семья, работа в антикварном магазине. Времени свободного почти не было, а семья требовала внимания. Отдохнуть Яреци могла здесь

- Хорошо, давай повторим пройденный материал. Я не стала тащить ящики с песком сюда, поэтому будем сразу тренироваться на бумаге. Берем кисть. Она держится вертикально. Держится большим, средним и указательным пальцами так, чтобы в руке было свободное пространство. Нижние два пальца создают упор, - девушка взяла кисть и показала ученице. - Попробуй нарисовать линию хэн. Она горизонтальная, пишется на выдохе. Помни, что сесть надо удобно, расслабиться и не думать ни о чем. Особенно о том, как ты рисуешь эту линию.

Яреци нарисовала несколько линий и стала смотреть за работой подруги.

Анастасия Полякова

Не думать ни о чем не получалось: в голове настойчиво мелькала мысль, что со своим нынешним уровнем она и самую обычную горизонтальную линию на выдохе

написать не успеет, не то что хэн. Но очень быстро Настя привела мысли в порядок (спасибо, ментальная магия), села поудобнее, перехватывая кисть так, как было сказано, и приготовились творить.

Какой бы ни была она временами шебутной и невнимательной, но, когда дело касалось немногих друзей и семьи, Настя давила в корне все свои недостатки и старательно запоминала все. Так что и объяснения Яреци с прошлого занятия она помнила, пусть и не слово в слово. Мельком удивилась, что занятие всего второе, а они уже на бумагу перешли. Впрочем, не тащить же сюда песок: мастера этому вряд ли обрадуются.

Очистив сознание, Настя кончиком кисти коснулась бумаги в движении чуть вниз и влево, затем "повела" пишущий инструмент вправо, рисуя горизонтальную черту, чуть наклоненную вверх. Девушка помнила, что на этом этапе писать нужно было со скоростью капли дождя, скользящей по стеклу, но, насколько близка была к этому идеалу, спроси кто, сказать бы не смогла. В последний момент шатенка чуть увеличила нажим на кисть, создавая утолщение на конце элемента.

Точно так же Настя написала ещё с десятков линий: первые, из-за долгого отсутствия практики, вышли неровными и кривоватыми, но постепенно девушка поймала нужное ощущение, и дальше дело пошло на лад.

Яреци Фернандез

Яреци внимательно следила за действиями девушки. Сначала линии были неуверенными, чувствовалось напряжение в плече, руках, но потом движения стали уверенными и четкими. Чтобы не "зависать", как любила говорить Кимико, девушка тоже стала рисовать линию, но уже другую. Линия шу, или вертикальная линия, казалась проще в написании, но девушка не была согласна с этим. По ее мнению, все линии, будь то точка, одинаково сложные, и нет важной или не очень важной линии. Из-за неправильного написания меняется сам иероглиф, и это выглядит по крайней мере некрасиво.

Настя справилась с заданием. Постепенно линии становились правильнее, нажим кисти и само написание увереннее, и Чреци улыбнулась и кивнула головой.

- Достаточно, - сказала она. - Теперь попробуй написать линию шу, или вертикальную линию. Она, как и большинство элементов, пишется на выдохе. Кисть касается бумаги коротким движением право вверх, затем опускается вниз таким образом, что конец черты прорисовывается самим кончиком кисти. Вот так, - Яреци макнула кисть в чернила, стряхнула лишнее и медленно, чтобы Насте было понятно, нарисовала черту. Потом написала так, как было нужно. Линии отличались. Первая была толстой, некрасивой, а вторая - тонкая и изящная. И такими должны быть все линии.

Яреци перевернула образец, чтобы Насте было удобно срисовывать, и стала внимательно следить за ее работой.

Анастасия Полякова

Не получив замечаний по написанному, Настя засверкала, как медный пятак. И со всем тщанием продолжила погружение в искусство каллиграфии. По правде, со словом "шу" у девушки ассоциировалась совсем не линия. В голове мелькали образы пирожных и страница книжки по египетской мифологии, но Яреци это вряд ли бы оценила. Следовало быть сосредоточеннее. Благо, ментальная магия требовала умения работать с собственным сознанием, так что выбросить из головы лишние мысли было не так сложно, как могло бы.

"Чем-то на написание хэн похоже," — всего на мгновение мелькнула в голове мысль, и именно из-за нее произошло большинство дальнейших ляпов. Настя подумывала было повернуть лист бумаги, и писать шу горизонтально, но быстро отказалась от этой затеи: следовало сразу учиться писать так, как надо, а не так, как будет легче.

По сравнению с ее первыми попытками написания хэн, приноровилась девушка быстро. И если первая часть выходила у нее более-менее похоже на то, что изобразила Яреци, то под конец Настя каждый раз путалась и вместо того, чтобы делать линию тоньше, нажимала кистью на бумагу, создавая утолщение в конце, как у хэн.

Осторожно вдохнув и выдохнув, Настя стала гораздо медленнее выписывать шу, про себя повторяя полученные от Яреци инструкции и пытаясь противиться неосознанным попыткам вновь и вновь сделать линию в конце толще. Со временем ненужную "точку" девушка рисовать перестала. Вот только шу выходила либо одной толщины, либо почти вся вырисовывалась концом кисти.

Настя попыталась писать вдумчиво, спокойно, сосредоточившись на движениях кисти, но уже не проговаривая про себя мысленно выданную "инструкцию". Постепенно получалось уже больше похоже на правду, вот только ее линии оказывались гораздо длиннее, чем у Яреци, потому что про более тонкий конец шатенка вспоминала, собственно, лишь в конце и приходилось завершать линию дальше, чем предполагалось изначально.

Теперь Настя точно знала, чем займётся в свободное время.

Яреци Фернандез

А вот с последующей линией выходили проблемы. Ученица стала путаться и, кажется, не была сосредоточенной. Хотя тут дело было не в сосредоточенности, а банальном неумении писать эту линию. Все с этого начинали, и большинство на этом и заканчивало. Потому что это мучительно, скучно и монотонно. А большинство людей не любит монотонную работу. Вот и бросают на полпути.

Яреци бы тоже бросила это искусство, если бы не навязчивые мысли о Тору и монастыре, когда она попрощалась с мистером Мотидзуки в аэропорту Лхасы. И как-то случайно она наткнулась на объявление о курсах каллиграфии. И закрутилось-завертелось.

А Настя все рисовала эту линию.

- Достаточно, - сказала Яреци, решив на некоторое время сделать перерыв от практики и перейти к теории. - Линии хэн и шу - два самых важных элемента, они встречаются практически во всех иероглифах. Для освоения искусства каллиграфии достаточно знать ключи, их всего двести четырнадцать. Каждый ключ состоит из семи линий. Это если кратко. Ты уверена, что хочешь постигать это искусство? - спросила она, думая, что же делать дальше.

Анастасия Полякова

На словах про двести четырнадцать ключей Настя малость загрустила. Она тут с одной линией справиться не может, куда ей..? А двести четырнадцать умножить на семь — это сколько получается? Больше полутора тысяч! Линии, конечно, в них одни и те же, наверное, но все же... Похоже, и Яреци оценила её дальнейшие перспективы, поэтому и задала уточняющий вопрос в духе "а стоит ли?"

Подобное неверие в её силы несколько обидело. Не у всех ведь сразу получается! Сколько раз отказывали в печати тем же Роулинг или Кингу! Насте просто нужно было больше практики, вот и все. Или Яреци думала, что у неё из-за пары неудач пропадает весь интерес к каллиграфии? Как бы не так!

— Уверена, — твёрдо заявила девушка. И взглянула на свою работу. — Это лишь временные трудности. Мне просто нужно больше тренироваться — и все получится! Вот увидишь.

Настя сложила ладони вместе и перевела умоляющий взгляд на подругу.
— Давай продолжим, пожалуйста. Я буду очень стараться. Честно-честно.

Яреци Фернандез

Энтузиазм, с которым Анастасия ответила, что она будет дальше учиться и хочет продолжить это занятие, вызвал на губах Яреци лёгкую улыбку. Она поймала себя на мысли, что уже давно не улыбается, поэтому даже ей самой улыбка показалась чем-то странным. Но она отбросила свои мысли и задумалась. Можно было заняться дальше черчением линий, а можно было продолжить теорию, углубиться в историю, и спокойно поболтать. А потом она может дать задание, вроде как домашнее. Или для самостоятельной работы, кому как больше нравится.

- Да я не отказываюсь тебя учить, - сказала девушка. - Если хочешь, то давай продолжим. Каллиграфия - это одно из древнейших искусств, это не только средство общения, но и способ выражения внутреннего мира человека эстетическим способом. Существует несколько стилей каллиграфии, но сейчас нас интересует стиль *кайшу*, или стиль делового письма. После того, как ты выучишь написание всех основных линий, тебе будет проще запомнить иероглифические ключи, которых, как я уже сказала, двести четырнадцать. Некоторые из них являются самостоятельными иероглифами.

Яреци поймала себя на мысли, что объясняет как-то неправильно. Вот у Тору все систематизировано, понятно, а у неё какая-то каша в голове. Значит, надо было что-то мнать. И, наверное, продолжить практику. Она вспомнила остальные пять линий и задумалась. Давать все семь линий или попросить, чтобы Настя написала по пятьдесят раз первые две линии, хэн и шу? Нет, она даст все семь линий. Потому

что это важно.

- Вернёмся к практике. Сейчас я покажу ещё одну линию, потом посмотрим. Возьми кисть и приготовься рисовать следующую линию, крючок. Она начинается так же как и черта шу, но в конце надо завершить нажатием под углом около 45 градусов к левой стороне и поднять кисть полностью слева.

Яреци начертила эту линию, повторила несколько раз, а потом стала смотреть на то, как Настя выполняет это задание. А тем временем она вспоминала ещё другие черты.

.

Анастасия Полякова

Настя внимательно слушала, что ей говорят: Яреци как-то внезапно перескакивала с темы на тему — видимо, и правда не привыкла преподавать кому-то каллиграфию. Хотелось спросить про остальные стили письма, но девушка одернула себя: сейчас, пока она под присмотром профессионала, стоит разобраться с практикой, а про стили можно будет и в библиотеке почитать.

— А она так и называется — крючок? — уточнила Настя. Первые две линии имели китайские названия, которые никак не переводились, и наименование "крючок" её удивило.

Повторив про себя полученную инструкцию, Настя взяла в руку кисточку, убедилась, что держит её правильно, обмакнула в чернила и глубоко вздохнула, а затем приготовилась творить. Коротким движением вправо и вверх коснуться бумаги, а затем направить вниз, но не делать линию тоньше, а нажать под углом и влево.

Загнутая часть крючка в первый раз вышла слишком длинной: как у реального рыболовного крючка. Но таких проблем, как с линией шу (когда Настя под конец, вместо того, чтобы ослабить давление, сильнее нажимала на кисть), не было. Девушка попыталась ещё раз: провела линию и под конец нажала под углом, забирая влево. Вышло уже лучше, но до идеала ещё не добралось.

Настя расслабилась, заметив, что с этой линией ей работать проще, и уже гораздо спокойнее и увереннее продолжила работу. Написав ещё с десятка "крючков", она остановилась и посмотрела на подругу, стараясь понять: получилось? Или нет?

Яреци Фернандез

- Эм... нет, у неё есть китайское название, но я не помню его, - смущённо улыбнулась девушка. - Но мы никому не скажем об этом, верно?

Надо бы посмотреть все материалы в библиотеке и найти ту брошюру с правилами каллиграфии, которую ей давали в Москве, когда она пыталась изучить эту науку. Но ничего, она пыталась вспомнить хоть какое-то ещё название, но было сложно. И она стала внимательно следить за своей подругой и по совместительству сегодняшней ученицей. Ей казалось, что Настя, сначала неуверенно чертившая эту линию, постепенно становилась смелее, и черты стали ровными и правильными. Яреци

кивнула и улыбнулась.

- У тебя хорошо получается. Я вот что подумала. Давай я тебе дам все названия линий, ты их научишься писать, а потом посмотрим, что можно с тобой делать дальше? Каллиграфия подразумевает частую практику, даже, скорее всего, слишком частую. И надо тренироваться и тренироваться, и тогда можно будет писать иероглифы хоть с закрытыми глазами. Хотя она сомневалась, что это вообще возможно, но решила как-нибудь попробовать. Но это будет потом. Сейчас надо продолжить занятие.

- Следующая линия - это "падающая влево", или "пе", чертится таким образом: кисть сначала движется вправо и вверх, потом делает крутой поворот и идёт вниз и влево, на конце кисть постепенно поднимается, чтобы завершить линию, - девушка нарисовала несколько линий.

- Можешь приступать. Помни про осанку и правильную посадку. Расслабь плечи и кисти рук. Тебя ничто не должно беспокоить, даже если ты будешь писать хоть тысячу этих линий.

Анастасия Полякова

Настя тихо рассмеялась, а затем приложила палец к губам и шепотом сказала:
— Так уж и быть, я никому не выдам твоей тайны.

Похвала от человека, который в каллиграфии уже мастер, была приятна. Ещё приятнее оказалось то, что Настя все же не так безнадёжна, как успела себе вообразить. Видимо, проблемы были с одной конкретной линией, а не каллиграфией в целом, так что стоило позже потренироваться. А то нехорошо выходит: она ничего не делает, а потом приходит на занятие и тратит время, и своё, и мастера, пытаясь что-то вспомнить и сделать. Поэтому на предложение Яреци она согласилась почти без раздумий.

— Конечно. Непременно. Я буду стараться.

Настя внимательно рассмотрела представленные линии, постепенно понимая, что линия пе — это же... запятая. Ну, почти. Но по технике написания очень похожа на самые обычные запятые, какие русские школьники в тетрадях выписывают при необходимости.

Про осанку — это ей вовремя напомнили. Настя тут же исправилась и приступила к написанию. Совсем недолго кисть идёт вправо и вверх, а затем резко поворачивает (только бы запястье себе не вывернуть!), вниз и влево, и под конец кисточку постепенно поднимают. Несколько попыток спустя до Насти дошло наконец, как изначально поставить руку, чтобы своими попытками не ломать себе запястье, и стало легче.

Девушка весело и бодро, чего до этого за ней на каллиграфии не наблюдалось, чертила "падающую влево" пе, а про себя думала, что эта линия наверняка станет

ее самой любимой из всех.

Яреци Фернандез

У Анастасии получалось чётко рисовать линии, и девушка очень внимательно следила за ней. Конечно, надо было ещё тренироваться и тренироваться, но на сегодня было достаточно. Она хотела сейчас всё дать, а потом Настя будет тренироваться сама. Яреци придумала, какое дать домашнее задание, а потом решила сама позаниматься. Потому что ей хотелось написать один иероглиф, который, по рассказам кого-то, никто не может написать. Студенты в институте, которые пропускают занятия. У Яреци в институте тоже была каллиграфия, и с ней девушка справлялась несколько лучше, чем другие иностранные студенты. И это её радовало.

- Молодец, у тебя хорошо получается, - похвалила девушка подругу. - Старайся всегда следить за осанкой и не думать ни о чём, особенно о том, что пишешь. Потому что когда ты об этом думаешь, линии становятся кривыми, а иероглифы некрасивыми. Нужно много тренироваться где-то в тишине. Я тренировалась дома, закрывшись в своей комнате, чтобы мне никто не мешал. Но здесь лучшее место - это либо библиотека, либо комната для каллиграфии. Со временем мастерство придёт, и ты сможешь писать иероглифы, когда рядом кто-то слушает тяжёлый рок.

Она подмигнула подруге, а потом решила вернуться к практике. У насти получалось неплохо, и листов бумаги было истрачено не так много, но, опять же, всё зависело от количества линий. Практика, и ничего кроме практики.

- Следующая линия - это "восходящая вправо", или "на", она противоположна линии "пе" и пишется сверху вниз слева направо. Простым языком - перевёрнутая линия "пе". Пишется вот так, - девушка обмакнула кисть в чернила, стряхнула остатки и поставила на бумагу, - сначала движется вниз и влево, потом повернуть кисть и завершить линию, направляя ее вправо и вверх, на конце постепенно поднимать кисть, чтобы завершить линию. Всё, можешь приступать.

Анастасия Полякова

— Ни о чем не думать? — переспросила Настя, пытаясь представить, что имелось ввиду под прозвучавшими словами: довести написание линий до автоматизма, сделать рефлексом, чтобы "рисовать" их неосознанно или что-то другое? — Это как в медитации? — девушка, по правде, довольно смутно представляла себе, как люди медитируют, но это была единственная подходящая ассоциация, возникшая у нее в голове.

— Даже если тяжелый рок буду слушать именно я? — хитро улыбнулась девушка. Говорила она, конечно, больше в шутку, нежели всерьез. В ее глазах каллиграфия была не тем занятием, которое стоило бы совмещать с чем-то вроде прослушивания рока. Вспомнилось, как сестра, в последнее время полюбившая это музыкальное направление, упрашивала отпустить ее на ночной концерт: кажется, это был едва ли не единственный раз за последние лет пять, когда Настя всерьез поссорилась с любимой сестрой.

Девушка постаралась запрятать подобные воспоминания подальше и уделить все свое внимание каллиграфии. Линий осталось совсем немного, так что нужно постараться. Но потом неплохо бы написать домой письмо. Или лучше позвонить: в деревне ведь наверняка есть мобильная связь.

Настя вновь обратила внимание на посадку и осанку, исправила их и только после этого взялась за кисть. Сначала двигаться влево и вниз, совсем недолго, после чего уже более привычным жестом повернуть кисть и направить ее вправо и вверх, постепенно поднимая. Главное — не затягивать, как было с шу.

Написав чуть больше десятка "восходящих вправо" на, девушка остановилась в ожидании вердикта.

Яреци Фернандез

- Просто не думать. Это как... скажем, в готовке или уборке. Ты же не думаешь, когда режешь морковь или картошку, какой она должна быть толщины. Я вот заметила, что когда начинаю концентрироваться на том, чтобы кусочки получались правильными, то они получаются совсем разными. А когда я думаю о том, ем накормить дочь, то куски получаются более-менее одинаковыми. Так и с каллиграфией. Когда ты будешь слишком сосредоточенно писать линии, то они будут кривыми. Можно, да, сравнить и с медитацией.

Говоря о готовке, девушка вспомнила своего папу, который никогда не заморачивался на тему готовки. У него получалось все легко и просто. Конечно, было много практики, сначала много чего не получалось, но теперь он может разговаривать, шутить, смеяться, но при этом создавать кулинарные шедевры. У Яреци пока такое не получалось.

- Просто старайся думать, что ты делаешь, но не так "а, у меня тут волосок у кисточки оторвался, он мешает. Ааа, катастрофа", - усмехнулась девушка. - А по поводу рока - да, ты можешь сама слушать его, но не думаю, что стоит напевать. Все-таки нужна концентрация. Просто занимайся чаще, и у тебя все получится.

Яреци видела, что подруга устала чертить линии, и подумала, что нужно дать оставшиеся две линии и отпустить Настю домой.

- Шестая линия - это "падающая вправо", пишется так же, как и падающая влево, только зеркально. Сначала кисть идет вверх и влево, потом поворачивается и двигается вниз, в конце поднимается, чтобы завершить. - Яреци начертила несколько линий и повернула образец подруге.

Анастасия Полякова

Как при уборке или готовке. Настя поняливо кивнула: эта аналогия была уже гораздо ближе. Готовить девушка любила, хотя получались у нее обычно одни только сладости. Родители шутили, что у нее какая-то уникальная, неизвестная наука девиация, не позволяющая нормально приготовить ничего, кроме всевозможных десертов. А Оля все выпрашивала очередную вкусность, несмотря на целый список аллергий. Один только дедушка сидел в сторонке и посмеивался.

Настя внезапно осознала, как сильно она соскучилась по родным, хотя вернулась в Линь Ян Шо всего месяц назад.

Чертить линии столько времени оказалось утомительно: не в характере девушки было так долго заниматься чем-то спокойным и однообразным. Но расстраивать Яреци не хотелось. Сдаваться так легко не хотелось еще больше. Поэтому Настя вздохнула, села поудобнее, убедилась, что правильно держит кисть, и посмотрела на следующую линию. Последние несколько были так похожи. Только бы не запутаться!

— А как она по-китайски называется? — полюбопытствовала Настя и с хитрецей в голосе спросила: — Тоже не помнишь?

Техника написания была уже знакомой, почти родной: у "падающей влево", "восходящей вправо" и "падающей вправо" принципы начертания были схожи. По логике вещей... последней линией будет "восходящая влево"? Думать об этом смысла не было: начертит очередную "падающую" — и узнает. Вверх и влево, повернуть — и вправо вниз, затем поднять. Настя писала линию за линией, а про себя пыталась понять, то ли она рада, что линии похожи и запоминать-чертить их проще, то ли огорчена, что многие из них такие одинаковые и однообразные.

Яреци Фернандез

- Пока не помню, как она называется, но наверняка в библиотеке есть названия, - сказала девушка.

Она видела, что Настя уже устала, и вспомнила себя, как она сама пыталась учить эти линии, писать по пятьдесят раз одно и то же, и как хотелось в один момент всё бросить и больше не заниматься этим. Но она решила заниматься, потому что это философия, искусство. Она старалась быть усидчивость и с помощью каллиграфии развивала её. Это огромная работа с сознанием, восприятием мира, жизни. И ментальная магия здесь не при чём. Вот преподаватель каллиграфии в институте не был ни ментальным магом, ни кем-то другим, но он хорошо и интересно объяснял материал, и видно было, что он любит это дело. Просто развивает усидчивость.

- Я вижу, что ты устала. Тогда предлагаю изучить последнюю линию. Это точка, медиана. Многие иероглифы начинаются с точки, а мы заканчиваем занятие точкой. Символично, не так ли? Приступим. Эта линия начинается как "падающая вправо", но потом кисть поворачивается и идёт обратно, постепенно поднимая кончик кисти. Линия должна замкнуться, - девушка снова нарисовала несколько линий, а потом улыбнулась и стала следить за подругой.

Анастасия Полякова

Настя кивнула, давая себе зарок, что после этого занятия устроит себе пару дней отдыха от всех однообразных занятий, требующих много времени и усидчивости, прежде чем вновь приняться за каллиграфию. И никакой сразу после этого библиотеки с целью поискать названия линий и все такое прочее. Ей определенно следовало дозировать подобные занятия, а не пытаться взять все нахрапом, с наскока.

Настя обмакнула кисть в чернила, аккуратно стряхнула их излишки и коснулась бумаги, направляя движения кисти влево и вверх, как и в случае с "падающей вправо", одновременно с этим спрашивая:

— А я ведь так и не поинтересовалась, где Кимики? — девушка повернула кисть, устремляя ее вправо и вниз. — То есть, я понимаю, — снова повернула пишущий инструмент, направляя его вверх и влево, чтобы завершить линию, — что она не обязана с тобой быть постоянно, — фух, закончила! — но мне казалось, что обычно она часто где-то рядом с тобой.

Настя продолжила написание линий, стараясь особо не задумываться над своими действиями, как и советовала Яреци, в то же время продолжая расспросы:

— Она, наверное, очень выросла с нашей последней встречи. А как там остальная твоя семья? Маркус? — девушка едва не поставила на бумаге кляксу, перейдя наконец к интересовавшему ее вопросу, о котором честно старалась не думать, но который все же выплыл под конец, когда усталость стала брать верх. Шатенка продолжила выводить точку за точкой, не поднимая головы. Лишь один раз кинула вопросительный взгляд на Яреци, пытаясь понять ее ответ по лицу: он расстроен, злится, понимает или ему просто все равно?

Яреци Фернандес

И вот начались вопросы, и девушка нахмурилась, когда во время вопроса Настя чертила линию. Потому что опыта еще не было, навыка тоже, и линия поэтому получилась неправильной и странной.

- Когда занимаешься каллиграфией, лучше не разговаривать. Так отвлекается внимание, теряется концентрация, и, видишь, она получилась кривой. В отличие тех, что ты написала после, когда не говорила.

Яреци показала на недочеты и покачала головой. Ну что за нетерпеливость, во время занятия спрашивать о совершенно посторонних делах, не относящихся к занятию? Устала - так и скажи, но зачем бросать занятие и разговаривать на темы, которые не касаются занятия?

- Я показала тебе семь линий, из которых состоит иероглиф. Теперь ты можешь учиться писать иероглифы, начни сначала с простых. Постарайся не отвлекаться во время работы, особенно на разговоры. Ты хорошо потрудились. Теперь можно и поговорить.

Яреци протерла кисть, закрыла чернильницу и убрала кисть в набор для каллиграфии, к остальным кистям. Скомкала листы бумаги.

- Кимики сейчас с папой, они недавно уехали из монастыря. Она большая, ей уже четыре года. Сейчас она стала более самостоятельной, в садике появились друзья, все как обычно. Так, живем потихоньку. А Маркус... мы с ним редко общаемся, но я знаю, что у его отца и его новой женщины родился сын, Маркус ладит с братом и вроде бы помирился с отцом. Сейчас он вроде где-то в Африке. По идее, скоро должен вернуться домой. Он теперь в Токио обитает.

Анастасия Полякова

Настя виновато улыбнулась, понимая, что собственная усталость, как, вообще-то, и характер, не является оправданием для того, чтобы отвлекаться от работы. Тем более, когда сама же о занятии и попросила. А ведь у Яреци наверняка полно других дел. И тем не менее она выделила время и терпеливо занималась, несмотря на все Настины огрехи и недочеты.

— Прости, пожалуйста, — чувствуя за собой вину, сказала девушка. А затем взглянула на указанные линии: и правда, пока она молчала, не отвлекаясь на другие дела, все получалось намного лучше того раза, когда она заговорила. Поэтому внезапная и, казалось, не очень-то заслуженная похвала выбила из колеи: — Правда? — как-то неуверенно переспросила Настя и, поняв, что это не обман и не преувеличение, уже гораздо увереннее улыбнулась. — Спасибо. Ты просто замечательный учитель! А мне... самой иероглифы выбрать, или ты дашь мне какое-то конкретное задание?..

Четыре года! Неужели и в самом деле прошло столько времени. Настя постаралась хотя бы примерно подсчитать, сколько ее не было в Линь Ян Шо, но быстро сбилась, так и не добившись результата. А вот за Маркуса девушка была искренне рада: он помирился с отцом, у него теперь есть настоящая семья, а младший брат, может быть, — кто знает? — позволит ему в полной мере осознать, какую ответственность он несет за свои поступки, так или иначе влияющие на жизни окружающих, чтобы в будущем он точно не вернулся к тому, от чего с таким трудом ушел.

— А что с твоей учебой? — живо поинтересовалась девушка, раз уж занятие, считай, закончилось, и ей официально разрешили поболтать на посторонние темы, уже никак с каллиграфией не связанные. — Прости, я плохо помню, на кого ты училась, когда я уезжала. Вроде бы, искусствовед? Или что-то подобное.

К стыду своему, Настя и правда не помнила. Яреци говорила что-то о том, что хотела бы работу, связанную с искусством: что-то вроде экскурсовода в музее, — но на кого девушка в итоге пошла учиться, прошло как-то мимо Настиного сознания.

Яреци Фернандез

- Да, теперь домашнее задание. Тебе надо по тридцать раз написать каждую черту. Добиться надо такого результата, чтобы линии были ровным и похожими друг на друга. Это не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Если не будет получаться, то отдохни, погуляй, позанимайся другими делами, и тогда всё у тебя получится. Не надо заикливаться, это должно быть легко и изящно.

Она улыбнулась и внимательно посмотрела на свою подругу. Потом прикинула, что планирует остаться здесь ещё на несколько дней, уедет через неделю, так что можно будет провести ещё одно занятие, на котором, как она планировала, можно будет уже изучать написание одного иероглифа и изучение ключей.

- Я учусь. Уже на втором курсе, в институте Цинхуа, или как-то так. В прошлом году участвовала в выставке, заняла на конкурсе третье место. Летом будет ещё одна выставка, и по возвращению домой я буду стараться написать хоть одну картину. Мыслей пока нет. Вот, как-то так, - уклончиво ответила она, стараясь, чтобы ответ

был не сухой, но в то же время чтобы не возникло никаких вопросов и предположений о жизни. Вот на тему семейных отношений она вообще не хотела говорить..

- Кстати, я могу дать тебе брошюру по каллиграфии, по которой сама училась, когда жила в Москве. Там очень хорошо и подробно всё написано. Там и ключи есть. Если у тебя вопросов больше нет, то, в принципе, можно расходиться.

Анастасия Полякова

— Да, я все сделаю! — уверенно заявила Настя, едва не подпрыгивая, а про себя подумала, что из кожи вон вылезет, но порадует подругу. Сомнений в том, что сумеет выполнить данное задание, у девушки не возникло ни на миг. Не зря же они с Яреци тут столько горбатились! Но написание линий неплохо было бы сначала повторить. Лучше, пожалуй, в храме, и начать с песка, чтобы не переводить на свои попытки бумагу. Да, так она и сделает. Но лучше через пару дней, а пока стоит немного от каллиграфии отдохнуть.

— Вот здорово! — вполне искренне порадовалась за подругу Настя. — Я помню, как ты говорила, что хочешь работу, связанную с искусством. Работать где-то в музее или на выставке. А теперь ты и сама творишь искусство. Даже жаль, что для меня рисование... эм, написание картин не так серьезно. А идеи еще появятся. Они всегда появляются неожиданно, когда, казалось, совсем не ждешь или даже не думал о чем-то подобном.

Расспрашивать Яреци и дальше Настя не стала: судя по цветам в ауре, ее эмоциональное состояние было не самым лучшим. Лезть, куда не просят, было бы плохой идеей — оставалось надеяться, что все не так плохо, как можно предполагать, и Яреци поможет кто-то, кто действительно может это сделать, а не болтать только попусту, как Настя.

— Это будет очень кстати, — мгновенно заявила девушка. Кто знает, сколько ей придется нужную информацию в библиотеке искать. — Вопросов больше нет, — четко объявила Настя и поднялась. — Спасибо за занятие, — церемониально поклонилась она, коснувшись сложенными ладонями груди. Из всех сил стараясь показать свою благодарность.
